дня прибытия учеников в Хогвартс минуло две недели. Гарри успел вновь обжить мастерскую, ключ от которой сохранил у себя, вновь привыкнуть к палочке, полежавшей всё лето без использования и составить план будущих работ. Нагрузка начала расти – и писать, и колдовать дети стали ощутимо больше. Флитвик, сохранив прежнюю мягкую манеру преподавания, стал давать ещё и частные случаи применения различной магии. Макгонагалл, похоже, сделала упор на теорию, после первого же занятия выдав пусть и недлинные, но непростые эссе по своему предмету. Снейп только отметил, что в этом году класс варимых учениками зелий будет повышен, а значит, баллы за ошибки будут сниматься активней. Спраут просто кратко изложила учебный план, особо заострив внимание на мандрагоре и посоветовав изучить дополнительную литературу.

как и всегда, был Бинс. Его уроки навевали сон на детей и подростков, независимо от их курса, пола или настроения. Этот занудный призрак всегда вещал одно и то же, так что самые умные предпочитали не стесняться, а попросить конспекты у старших курсов. На Рейвенкло это заканчивалось выданной тетрадкой и неодобрительным ворчанием старшего товарища о том, что юные волшебники, желающие оправдать репутацию самого умного факультета, должны хоть что-нибудь делать самостоятельно. Второкурсники неизменно отвечали, что всё понимают, что готовы учиться самостоятельно, но с Бинсом это, увы, практически невозможно.

Поттер, однажды заметив, что дерево, идущее на кукол, подходит к концу, написал директору прошение о предоставлении материалов, получил вскоре положительный ответ и направился на склад, имеющийся на нижних этажах. Там, решив справиться самостоятельно, он выбрал подходящие доски, отметил их для себя как одну группу объектов, направил палочку и, чётко произнеся «Вингардиум Левиоса», медленно поднял их в воздух. Пришлось поднапрячься – сил у мальчика было не особо много. Идя по коридорам к мастерской, Гарри раз в пять минут приходилось опускать груз и «собирать» его заново – незакреплённые относительно друг друга доски постоянно сдвигались, цепляясь за углы и стены, грозя сбить с постамента то какую-то вазу, то полный рыцарский доспех.

Спустя полчаса юный кукольник добрался до пункта назначения, кое-как открыл дверь, протиснул туда длинные доски и почти уронил их на пол, всё-таки дойдя до ощущаемой нехватки сил. К счастью, на управление нитями это не повлияло, так что, вытащив из сумок Дуба и его копию, мальчик принял над ними контроль и, используя боевых марионеток в качестве грузчиков, разложил все материалы максимально аккуратно и доступно. Полки вновь заполнились инструментами, которые Гарри возил с собой. Решив, что начать работу нужно прямо сейчас, он поставил кукол у дверей и отправился к столу – создавать набросок и приводить его к форме чертежа.

Много поработать не получилось – приближался отбой, так что Поттер неохотно прервал своё занятие. Новый график оставлял слишком мало свободного времени, так что даже создание чертежа затянулось на несколько дней. Его завершение совпало первым уроком у Локхарта. Женская часть Хогвартса вовсю обсуждала нового профессора, похоже, иногда даже забывая об уроках. Гермиона общему наваждению не поддалась – обида на Гарри дала ей время осмыслить поражение в споре, в котором он доказал, что книги Гилдероя – не учебники. Конечно, девочка могла по-прежнему считать профессора сильным магом, но, пожалуй, первые ростки сомнений в её голове уже появились.

- Итак, дорогие мои, - лучезарно улыбался Локхарт на первом занятии, расхаживая по классу, обклеенному его же портретами и держа в руках одну из собственных книг, - это я, почётный член лиги борцов с тёмными силами, многократный победитель конкурсов красоты и обладатель приза за самую обаятельную улыбку! Хотя поверьте, я побеждал монстров отнюдь не улыбкой.

Класс внимал. Девочки-второкурсницы, похоже, тихо боготворили своего кумира. Парни же недовольно поглядывали на «источающего эссенцию нарциссизма павлина», как назвал данное представление Поттер, похоже, впервые вынашивая у себя в головах самые злобные планы в отношении учителя.

- А пока, чтобы проверить, как внимательно вы читали мои книги – небольшой тест,- Объявил Гилдерой, взмахом палочки раздавая бланки с вопросами. – Задания несложные, приступайте.

Высказавшись, профессор опёрся на край стола, достал откуда-то из мантии пилку для ногтей и принялся полировать один, похоже, не соответствующий его взглядам. Гарри бегло просмотрел тест и покачал головой – все вопросы касались только личности их нового преподавателя, похоже, весьма самовлюблённого. Убедившись, что никто не смотрит в его работу, мальчик принялся воплощать промелькнувшую в голове идею. Набросав небольшой чертёж прямо на бланке, он на глаз высчитал что-то и принялся складывать бумагу. Внимания на его действия не обращали – девочки вдохновенно строчили ответы, мальчики, не желая расстраивать нового преподавателя, тоже что-то вспоминали.

Согнув свою работу несколько раз, Поттер вывернул некоторые детали, замял сгибы карандашом и получил журавлика, вполне способного шевелить бумажными крылышками. Ещё раз проверив, не наблюдают ли за ним, юный кукольник парой нитей подцепил свою работу и отправил её в полёт, второй рукой незаметно достав палочку, копируя жест заклятия левитации и что-то бормоча по нос. Если Локхарт и заметил импровизированную атаку, отреагировать он не успел. Или не захотел. Бумажная игрушка оказалась прямо перед глазами поднявшего голову учителя. Реакция Гилдероя была… неожиданной. Он как-то панически вскрикнул, промахнулся, пытаясь отмахнуться от поделки, споткнулся о край «постамента», приподнимающего его стол над остальным классом и со сдержанным в последний момент ругательством рухнул на пол. Ученики поражённо проводили его взглядом. Локхарт же поднялся, почти невозмутимо отряхнулся и сообщил классу:

- Примерно в таком же падении я победил ирландского духа, возвещающего смерть. Битва с ним была очень непростой.

Гарри сдержал хохот. Он, в отличие от остальных, внимательно следил за профессором, потому – успел заметить и страх, и запоздалую агрессию в его взгляде. Локхарт подобрал журавлика, развернул его, полюбовался на аккуратно подписанный Поттером лист, без единого ответа, но с не менее аккуратным чертежом, затем перевёл взгляд на кукловода и, набрав воздуха, выдал:

- Мистер Поттер, - из почти жёсткого, тон его голоса возвращался к неприятно-слащавому. – Я, как и вы, знаю, что слава способна вскружить голову. Она – тяжкое бремя, и мы должны нести её с честью. Не справившись с ней, мы рискуем остаться без поддержки наших преданных поклонников. Я надеюсь, что она не будет сильнее вашей воли. А пока, увы, я вынужден снять с Рейвенкло десять баллов.

- Профессор Локхарт, - ответил ему Гарри, вкладывая в первое слово всё отвращение к слишком ярко одетому, болтливому и слабому на вид собеседнику. – Я, как и вы – практик. Вместо теста – прошу проверить меня в деле.

- Вот как… - почти не удивился Гилдерой. – Что ж, Мальчику-Который-Выжил я могу пойти навстречу. Класс, все написали? Сдаём работы.

Бегло просмотрев полученную в руки стопку бланков, учитель оценил почти все, раздавая награды баллами и не скупясь на похвалы.

- Очень неплохо, мисс Патил. Вижу, вы читали мои книги со всем прилежанием.

- Да, профессор. – Девочка была явно рада вниманию кумира.

- Итак, теперь уберите учебники и приготовьте ваши палочки, - произнёс Гилдерой, видя, как оживляется аудитория. – Внимая скромной просьбе мистера Поттера, перейдём к практике. Сегодня покажу вам одних из самых опасных существ магического мира!

Убедившись, что все прониклись важностью момента, Локхарт заглянул в подсобку и вытащил оттуда птичью клетку, накрытую плотной тканью. Ученики замерли, похоже, даже не дыша. Преподаватель водрузил предмет на стол и голосом профессионального конферансье объявил, сдёргивая платок:

-Итак, пойманные не так давно корнуэльские пикси!

- Но, профессор… - робко высказалась девочка с Хафлпаффа, - они же не опасны.

- Не будьте так уверены в этом, юная леди, - шутливо пригрозил пальцем ей Локхарт. – Их забавы могут быть весьма и весьма вредны для здоровья. – Видя, что кто-то ещё хочет высказаться, профессор быстро добавил: - А теперь, посмотрим, как вы с ними справитесь, - и открыл клетку.

Маленькие синие существа мгновенно разлетелись в стороны. Заполнив класс, они мгновенно устроили хаос. Никто из учеников не успевал даже поднять палочку – мелкие проказники мгновенно выбирали его целью и загоняли под парту, закидывая всех кусками бумаги от разорванных записей. Где-то у окна вскрикнула в ужасе Патил, увидев собственные испорченные конспекты. Спустя несколько минут, которые Гарри провёл в укрытии, периодически отбиваясь от самых наглых пикси свитком с каким-то эссе, Гилдерой поднялся из-за своего стола, поднял палочку и провозгласил:

- Пескипикси Пестерноми!

Результатом была прилетевшая ему в живот сумка. Локхарт согнулся, хватая ртом воздух, а его палочка была выброшена в окно. Ученики, видя, что происходит, дружно ринулись к выходу. Сам же «преподаватель» с трудом дополз до подсобки, отдышался и закрыл за собой дверь, предварительно крикнув не успевшему сбежать Гарри:

- Мистер Поттер, прошу, приберите тут!

Мальчик выглянул из-за парты – единственного надёжного укрытия. Десяток синих мелких созданий постоянно мельтешил в воздухе, ещё несколько сидели на партах, болтая короткими ногами, остальные перебрасывались чьей-то сумкой. Убедившись, что возвращаться класс никто не собирается, юный кукольник поморщился и воспользовался нитями. Полностью взять под контроль каждую особь он не старался – заставлял их мышцы замереть, парализуя, ловил у самого пола и точным броском отправлял в клетку. Пикси видели падающих сородичей, и на каждое движение реагировали бросками всякой мелочи, но далеко отлетать не спешили. Это и помогло Гарри справиться с ними – последнюю пятёрку он поймал одновременно.

Закрыв клетку с изрядно помятыми синими существами, возмущённо пищащими и, судя по виду, уже начинающими готовиться к следующему противостоянию порядку в школе, Поттер набросил на неё платок и собрал вещи. Свою сумку вместе с содержимым Гарри сберёг – не зря махал свитком. Покинув класс, он решил отправиться прямо к директору – теперь к уже известным темам для разговора прибавилась ещё одна.

Постояв пару минут у горгульи, закрывающей проход к Дамблдору, мальчик всё-таки дождался его открытия – вероятно, Альбус как-то обнаружил ученика рядом с ней. Поднявшись по винтовой лестнице, юный волшебник вежливо постучался, дождался разрешения войти и оказался, без преувеличения, в сердце школы. Директор сидел за своим столом, изучая какой-то свиток, и на посетителя обратил внимание не сразу. Гарри успел устроиться в удобном кресле напротив стола, явно предназначавшимся для гостей, осмотреться, отдать должное количеству различных вещей не самого понятного назначения, шипящих, выпускающих небольшие облачка пара и издающих иногда противный писк и издалека изучить клетку со спящей в ней птицей цвета угасающего пламени.

Та была стара на вид – перья частично выпали, дыхание было неспокойным, и птица покачивалась на жёрдочке, с трудом сохраняя равновесие. От наблюдения мальчика отвлёк голос Альбуса, похоже, завершившего свои дела.

- Здравствуй, Гарри. Как начало учёбы?

- Здравствуйте, директор, - ответил кукольник старому магу. – Не скажу, что рад увеличившейся нагрузке. Но темы интересные, мне нравятся.

- Рад слышать, - кивнул Дамблдор, сцепляя пальцы рук, укладывая их на стол, приобретая вид обстоятельный и серьёзный. – Я вижу, что тебе есть, что рассказать мне, но, прошу, потерпи немного. Видишь ли, мальчик мой, когда-то существовал один тёмный маг…

Гарри насторожился, удивляясь внезапной смене темы. Дамблдор никогда не начинал разговоров вот так сходу.

- Я слышал об этом, сэр.

- Хорошо, - как-то устало вздохнул пожилой волшебник, оглаживая белую бороду. – У меня есть причины напоминать тебе о нём. Твои куклы, Гарри. Они крайне опасны, и в прошлом учебном году ты это доказал. Я боюсь, что однажды, в ярости ли, в страхе ли, ты применишь их против невинных людей.

- Профессор Дамблдор, - ответил ему мальчик, - я понимаю, что Дуб не является безобидным на ваш взгляд. Не спорю, в нём скрыт огромный потенциал именно как оружия, но мы все, начиная с первого курса, обладаем палочками. И здесь, в школе, где применение магии обязательно, любой может поссориться с человеком и атаковать его, причинив не меньшие повреждения, чем я с помощью змеи. – Поттер кивнул на свою трость, на миг изогнувшую шею.

- Гарри, поверь мне, твои куклы несравнимо опасней даже семикурсника. К тому же, преподаватели посильно обучают вас защите от палочковых заклинаний – а твои поделки не имеют с ней ничего общего. – Директор встал со своего места и, заложив руки за спину, прошелся по кабинету, делая паузу. - Мальчик мой, настаиваю на их разоружении и сохранении в каком-нибудь отдельном помещении.

- Я позволю себе не согласиться, сэр. – Вскинулся Гарри, чувствуя, как ситуация выходит из-под контроля. - Это такая же часть моего умения, как и палочковые заклинания. И вспомните прошлый Хэллоуин – без моей куклы я бы не смог помочь Грейнджер. – Юный волшебник стоял на своём, не собираясь, в случае чего, оказываться безоружным.

Дамблдор тяжело вздохнул, обращая на ученика обманчиво-стариковский взгляд голубых глаз.

- Я верю, что ты не используешь их во вред ученикам, мальчик мой, - мягко отметил Альбус, -

но детские эмоции могут оказаться сильнее разума. Если ты не согласен полностью отдать кукол, я думаю, есть выход, который поможет нам урегулировать данное противоречие.

- Внимательно вас слушаю, директор. – Гарри был вежлив, но на его лице было написано всё отношение к каким-либо ограничениям.

- В магическом мире существует множество контрактов, договоров и обетов, - начал Дамблдор. – Непреложный обет, который можно заключить с договором, уточняющим формулировки, права и обязанности – нерушим. Мы можем обговорить все случаи и прийти к соглашению.

В кабинете на несколько минут повисла тишина. Волшебник задумчиво смотрел на Гарри, с изрядной долей сомнения ожидая ответа. Поттер же взвешивал ответ, вперив взгляд в столешницу.

- Я согласен, - ответил кукольник после паузы. – Давайте разберёмся, каких кукол вы хотите подвести под договор.

- Всех имеющихся, мальчик мой, - покачал головой Дамблдор. – Они не должны иметь оружия, ядов и каких-либо других устройств, способных причинить вред.

- Но сэр! – не согласился кукольник, оценив масштаб требований. – Вы хотите оставить меня без защиты, помощи и инструментов?

- Что ты имеешь в виду под инструментами, Гарри? – прищурился старый маг. На это мальчик просто развёл искусственные руки, затем скинул мантию с орлом на синем фоне и продемонстрировал конструкцию целиком. Альбус удивлённо – если не сказать пораженно! вскинул брови, оценив сложность конструкции и скорость прогресса мальчика и, вздохнув, внёс правки в один из лежащих на столе пергаментов. – Хорошо. То, что используешь в работе – просто показывай мне. Будем ограничивать цели.

Необходимо внести ещё кое-что, - сказал Поттер, надев мантию обратно и вновь став неотличимым от обычного школьника, разве что одежда немного выпирала на спине, создавая ощущение согбенности. – В случае прямой угрозы моей жизни я должен иметь возможность воспользоваться чем угодно.

- Мальчик мой, ты преувеличиваешь, - неодобрительно заметил директор. – Тут некому на тебя нападать.

- А Квирелл? – невинно уточнил мальчик, перехватывая инициативу в разговоре и продолжая говорить. – Сэр, я понимаю, что в школе безопасно. Но, увы, для меня, видимо, нет. Волдеморт уже проник сюда однажды. Я не хочу оказаться против него только с палочкой.

- Должен признать, школа не обеспечивает того объёма знаний, который может помочь тебе защититься от взрослого мага. Но логичней было бы с большим рвением взяться за внеклассную учёбу, в крайнем случае – попросить кого-нибудь из преподавателей. Профессор Флитвик, я уверен, с радостью помог бы тебе. Но хорошо, мальчик мой, я учту направленность твоих талантов, - устало произнёс старый волшебник. – Но по коридорам ты ту, замаскированную под человека куклу водить не будешь.

- Согласен, - не стал спорить Гарри. – Мне хватит и трости, в случае чего.

- И покажешь мне всё оружие твоих кукол, - сделав упор на слове «всё», сказал директор. – К тому же, снимешь большую часть.

- Показать могу, - пожал плечами кукольник. – А вот снимать ничего не собираюсь. При любой опасности никто не будет ждать, пока я присоединю всё обратно.

- Мистер Поттер, не спорьте! – едва не перебил его Альбус, резко нависнув над собеседником. – Я готов принять необходимость использования вами ваших работ, однако подвергать других учеников опасности, в случае неисправности марионеток или вашего плохого настроения не намерен! Здесь учатся дети, первокурсники, в конце концов, и их невинная шутка может стать причиной больших ошибок.

- Профессор Дамблдор… - не отступил Гарри, стараясь не поддаться почти ощутимому давлению магии. – В таком случае, мне проще забрать документы и покинуть школу. Я не хочу находиться где-либо без возможности защитить себя!

Убеждать директора пришлось почти три часа. Вышел от него Гарри уже к ужину, радуясь, что урок Локхарта был последним. Рука мальчика ещё ощущала остатки тепла от языков пламени Непреложного Обета. Заключённый договор обязывал Поттера показать всё оружие Дуба и змей, всегда иметь при себе флакон с противоядием к используемым составам, проверенный профессором Снейпом, демонстрировать всех созданных в Хогвартсе кукол Альбусу после создания и не применять никаких опасных механизмов к ученикам, при условии, что те не несут угрозы его (Поттера) жизни и здоровью. В случае с опасностью, исходящей от Волдеморта, его подручных и ряда других лиц, например грабителей-маггловъ, Гарри мог использовать все доступные ему средства и возможности, имея в виду, что гибель нападающих без доказательств их безусловной вины будет расцениваться как полноценное преступление.

Несмотря на тот факт, что данное соглашение изрядно урезало возможности юного кукольника, расстраиваться он не собирался – работать над любыми механизмами ему никто не запрещал, нити отнять было невозможно, а о возможности их взаимодействия с людьми знали считанные люди. В секрете, похоже, остался и факт того, что Поттер научился работать с чужой памятью без палочки. Вероятнее всего, какие-либо следы можно было заметить – мальчик слышал что-то от Слизеринцев насчёт искусства чтения мыслей, и проверить, может ли кто-то вычислить его, хотя бы в теории, было необходимо. Голова после долгого спора со взрослым волшебником, да к тому же директором, нещадно болела, а на завтра следовало подготовить ещё два эссе – и Гарри заторопился в гостиную, непроизвольно потирая правую ладонь.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1011464